

Таким образом, в новеллах С. Цвейга «Амок» и «Письмо незнакомки» наибольшую группу из стилистически окрашенной лексики составляют слова высокого стиля, следующей является группа разговорных слов. Стилистически окрашенная лексика используется в произведениях С. Цвейга не только как средство речевой характеристики персонажа, но и как средство усиления экспрессии авторской речи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. — М. : Сов. энциклопедия, 1966. — 608 с.
2. Зеленецкий, А.Л. Теория немецкого языкознания : учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений / А.Л. Зеленецкий, О.В. Новожилова. — М. : Академия, 2003. — 317 с.
3. Евсеева, И.В. Современный русский язык : курс лекций / И.В. Евсеева [и др.]; под ред. И.А. Славкиной. — Красноярск : Сибирский федеральный ун-т, 2007. — 190 с.
4. Брандес, М.П. Стилистика текста. Теоретический курс : учебник / М.П. Брандес. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Прогресс. — Традиция, ИНФРА, 2004. — 406 с.
5. Duden-Bibliothek [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.duden.de/>. — Дата доступа: 22.04.2017.
6. Zweig, St. Der Amokläufer / St. Zweig. — Frankfurt am Main: S. Fischer Verlag GmbH, September 1989. — 65 S.
7. Zweig, St. Brief einer Unbekannten / St. Zweig. — Salzburg, Oktober, 1994. — 47 S.

ОНОМАСТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО СКАЗОК БРАТЬЕВ ГРИММ

Я.А. ШТЕНГЛЕР

БРЕСТ, БРГУ ИМЕНИ А.С. ПУШКИНА

В исследованиях, посвященных художественному тексту, постоянно отмечаются огромные экспрессивные возможности и конструктивная роль имен собственных в тексте. Антропонимы (единичные имена собственные или совокупность имён собственных, идентифицирующих человека) и топонимы (имена собственные, обозначающие собственные названия географических объектов) участвуют в создании образов героев литературного произведения и развертывании его основных тем и мотивов. Они передают не только содержательно-фактическую, но и подтекстовую информацию, способствуют раскрытию идейно-эстетического содержания текста, часто выявляя его скрытые смыслы. Таким образом, имя собственное служит одним из важнейших средств воплощения авторского замысла. Концентрируя в себе значительный объем информации, имя персонажа выступает как одна из ключевых единиц художественного текста, как

важнейший знак, который, наряду с заглавием, актуализируется по мере прочтения произведения. Имена собственные в их взаимодействии образуют ономастическое пространство текста, анализ которого позволяет выявить связи и отношения, существующие в их динамике, раскрыть особенности его художественного мира [1].

Имена собственные, в особенности антропонимы, всегда занимали важное место в структуре как фольклорной, так и литературной сказки. В сказке семантика имени часто является главным источником информации о герое. При этом в фольклорной сказке имя перестает быть маркером только одного персонажа, а приобретает социально-культурную значимость. Смысловой («говорящий») антропоним, актуализирующий личное имя и наполняющий его коннотативным содержанием, превращается в символ, который репрезентирует специфику народного самосознания, рефлексию нации на собственную историю и культуру [2].

Рассмотрим имена собственные, составляющие ономастическое пространство немецких народных сказок из сборника «*Kinder- und Hausmärchen*» Якоба и Вильгельма Гриммов, известных популяризаторов немецкого фольклора. В рамках данной статьи остановимся на персонажах, представленных людьми. Анализ номинаций героев немецких народных сказок показывает лаконичность и ограниченность наименований действующих лиц. Дефицит обозначений призван стереть границы образа персонажа. В сказках не требуется детализации персонажей для представления их как отдельных ярких личностей. Следовательно, не требуется и объемного корпуса их наименований. Зачастую предпочтение отдается апеллятивным наименованиям (именам нарицательным). Апеллятивные наименования, как правило, отражают социальный статус героев. Наиболее часто в сказках братьев Гримм встречается апеллатив *der König*. Большинство апеллятивов указывают на принадлежность героев к высшему сословию в обществе (*die Königin, der Königssohn, die Königstochter, der Graf*). Лишь наименование *der Bauer* из этой семантической категории употребляется для героев низшего сословия. Некоторые исследователи считают, что апеллятивы в сказках переходят в разряд антропонимов, поскольку выполняют дифференцирующую функцию. Что касается имен собственных, служащих для номинации персонажей, то в сказках встречаются две группы антропонимов: **НОМИНАТИВНЫЕ** и **СМЫСЛОВЫЕ** («говорящие»).

Как правило, номинативные имена собственные выполняют исключительно идентификационно-дифференцирующую функцию. Однако у носителей языка с такими антропонимами связаны устойчивые ассоциации. Эти ассоциации настолько социально значимы для языкового коллектива, что они становятся своеобразными символами. Такие антропонимы несут в себе фоновые знания, связанные с историей страны, ее бытом, культурой. Приведем примеры таких номинативных антропонимов. Имя

Hans («*Hans im Glück*») часто используется для обозначения глупого, простоватого персонажа. Его уменьшительно-ласкательная форма **Hänsel** («*Hänsel und Gretel*») уже наделена положительной оценочной семантикой: дети-главные герои этой сказки в восприятии носителей языка олицетворяют жизнелюбие и стойкость в жизненных невзгодах, смекалку и находчивость. Имена героев сказки «*Jorinde und Joringel*» на первый взгляд не обладают скрытым смыслом и эмоциональной окраской. Это обычные люди, пара, любящая друг друга. Однако созвучность их имен, переданная аллитерацией, не случайна: она подчеркивает их близость друг к другу. Мы видим, что имя приобретает дополнительную ассоциативную окраску. Следует отметить, что в сказках братьев Grimm номинативные наименования часто снабжаются прилагательными либо образуют сложносоставные существительные, в которых первый компонент выполняет характерологическую функцию: «*Der eiserne Heinrich*», «*Die kluge Else*», «*Eisenhans*» и др. Такие имена собственные приближаются по значению к смысловым именам, поскольку кроме собственно номинации персонажа дают ему дополнительную характеристику. Так, например, в тексте сказки раскрывается значение имени **Eisenhans** («*Eisenhans*»): «...so lag da ein wilder Mann, der braun am Leib war wie rostiges Eisen». Герой сказки — это человек, чье лицо напоминало ржавое железо. Имя вызывает определенные ассоциации: это угрюмый, хмурый, жесткий человек. Главное назначение антропонима — показать силу характера, который помог герою выбраться из трудного положения. Напротив, героиня сказки «*Die kluge Else*» — глупая и неловкая девушка, которую родители считают рассудительной и умной. Эпитет «*klug*» противопоставляется настоящим качествам персонажа, что придает ему ироническую окраску.

Значительный пласт имен собственных в сказках братьев Grimm относится к смысловым именам. Эти имена несут дополнительную коннотативную информацию. Так, героини сказки «*Schneeweißchen und Rosenrot*», являются светлыми чистыми созданиями, такими же красивыми как цветы розы: «...die glichen den beiden Rosenbäumchen, und das eine hieß Schneeweißchen, das andere Rosenrot». Две девочки в сказке олицетворяют образы идеальных детей. Герой сказки «*Drosselbart*» получил свое имя за необычную форму бороды. Наименование **Drosselbart** не является настоящим именем героя, это прозвище, полученное им. Оно показывает негативное отношение к персонажу, высмеивание его внешнего облика: «...»*Ei*», rief sie und lachte, «der hat ein Kinn, wie die Drossel einen Schnabel!» Und seit der Zeit bekam er den Namen Drosselbart...». Имя героини сказки «*Aschenputtel*» («Золушка») многослойно, оно имеет несколько разных коннотаций. Оно указывает на деятельность персонажа («...Da musste es von Morgen bis Abend schwere Arbeit tun, früh vor Tag aufstehn, Wasser tragen, Feuer anmachen, kochen und waschen...») и на отрицательное отношение

к ней других персонажей («*Abends, wenn es sich müde gearbeitet hatte, kam es in kein Bett, sondern musste sich neben den Herd in die Asche legen. Und weil es darum immer staubig und schmutzig aussah, nannten sie es Aschenputtel...*»). Ряд смысловых имен образован на основе метонимического переноса. Деталь одежды дала имя маленькой девочке в сказке «*Rotkäppchen*»: «...*Es war einmal ein kleines Mädchen, es trug immer eine schöne rote Kappe und man nannte es das Rotkäppchen...*». Имя героини сказки «*Rapunzel*» связано с названием растения, которое играет ключевую роль в ее жизни. Дополнительная коннотация этого имени связана с национальной спецификой, поэтому она не всегда считывается неносителями языка. Для носителя языка имя **Rapunzel** является олицетворением молодости и красоты, свойственных одноименному цветку. В нашей культуре это растение — валерианелла — малоизвестно, поэтому имя было переведено на русский язык пофонемно и воспринимается читающими как номинативное имя собственное, лишенное каких-либо дополнительных коннотаций. Итак, мы видим, что смысловые имена собственные именуют тип героя, а не индивида. Поэтому функционально они сближаются с нарицательными существительными, поскольку обладают классифицирующим значением. Одновременно они выполняют оценочную, эмотивную и экспрессивную функции.

Антропонимы являются компонентами ономастического пространства сказки и играют важную роль при создании образов героев. Имена собственные концентрируют в себе разнообразные смысловые оттенки и ассоциации. Особое значение приобретают смысловые имена, которые являются национально-культурными маркерами, реконструирующими в сознании представителей языкового коллектива определенную картину мира. Знание этнокультурной специфики таких имен собственных необходимо для преодоления языковых и межкультурных барьеров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Николина, Н.А. Филологический анализ текста : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Н.А. Николина. — М. : Академия, 2007. — 272 с.
2. Репринцева, Н. А Семантика и функционирование имен собственных в фольклорной и литературной сказке [Электронный ресурс] / Н.А. Репринцева : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. — Майкоп, 2013. — Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/semantika-i-funktsionirovanie-imen-sobstvennyh-v-folklornoy-i-literaturnoy-skazke>. — Дата доступа: 13.04.2017.
3. Brüder Grimm. Kinder- und Hausmärchen. Auswahl. — Leipzig: Verlag Philipp Reclam, 1971. — 288 S.